

П.В. ВОЛОГОДСКИЙ И ПРИСЯЖНЫЕ ПОВЕРЕННЫЕ В СИБИРИ

Рассмотрены процесс становления адвокатуры в сибирских условиях и участие в нем будущего премьер-министра антибольшевистских правительств П.В. Вологодского. В конце XIX столетия, когда присяжные поверенные начинали разворачивать деятельность в Азиатском Зауралье, в их состав вступил П.В. Вологодский. Он внес существенный вклад в развитие нового для региона судебного учреждения, способствовал его совершенствованию своим ответственным отношением к профессии и критикой коллег, став признанным лидером адвокатов огромного края.

Ключевые слова: П.В. Вологодский; Сибирь; судебные преобразования; адвокатура; присяжные поверенные.

В рядах присяжной адвокатуры дореволюционной Сибири заметной фигурой был Петр Васильевич Вологодский. Однако отечественная историография, указывая на его включенность в жизнь сообщества местных адвокатов и деятельность в качестве защитника прав подданных (пожалуй, ближе всех исследователей к изучению данных вопросов подошли И.Г. Адоньева [1] и Е.А. Казакова [2]), не освещает условия и отношения, позволившие ему занять первенствующие позиции среди присяжных поверенных, не оценивает степень влияния знаменитого сибиряка на решение важнейших проблем адвокатской корпорации и потому упускает важные обстоятельства развития последней. Кроме прочего, пробел в знаниях о выдающемся сибирском судебном деятеле и региональной адвокатуре, вероятно, является следствием малого внимания к историческим источникам, отражающим обозначенные стороны биографии адвоката (например, открыв отчеты совета присяжных поверенных округа Омской судебной палаты, историк обнаружит имя П.В. Вологодского в числе наиболее упоминаемых), или результатом небольшого интереса к исследовательским подходам, подталкивающим применять микроисторическую детализацию.

Между тем использование законодательных актов, документов государственных и общественных организаций, делопроизводственной документации, извлеченной из архивных фондов, и материалов периодической печати позволяет раскрыть новые страницы в судьбе Петра Васильевича и летописях адвокатской организации, начало которой в России было положено судебной реформой 1864 г. Накануне преобразования судопроизводство основывалось на розыскных началах, состязательность не действовала, пересмотр приговоров и решений производился в ревизионном порядке, потому в заседаниях судов отсутствовало место адвокатам. Совершенно иной порядок предусматривался впредь: рассмотрение дел становилось гласным, устным, состязательным и вместе с принципом презумпции невиновности ограждало свободы подсудимых. В ряду либеральных судебских институтов и механизмов достойное место тогда заняли защита и занимавшая ей адвокатура в лице присяжных поверенных; они же оказывали квалифицированную юридическую помощь участникам гражданских процессов.

В Сибири такой строй вводился со значительными опозданием и особенностями. Закон 25 февраля 1885 г. внедрил состязательность в сибирское судопроизводство, и, казалось бы, адвокатура теперь

должна была развернуть бурную деятельность. Однако из-за существенных ограничений порядка соперничества сторон сфера приложения адвокатуры оказалась чрезвычайно узкой. Так, по делам о важнейших преступлениях подсудимому председателем суда назначался защитник лишь из состоявших при судебном учреждении чиновников или из неких «посторонних лиц». В случае недостатка желающих выступить в качестве заступника подсудимого таковой ему просто не определялся [3. № 2770. Ст. 23]. Примененный режим в сибирской прессе сразу подвергся критике: «Не менее странно и установленное правилами 25 февраля ограничение уголовной защиты допущением ее лишь по делам, самым безнадежным для подсудимых в коронном суде, и притом единственно по назначению председателей судов» [4].

Таким образом, в середине 1880-х гг. жители региона получили некоторое урезанное право на защиту, но на практике ее предоставляли в подавляющем большинстве случаев не профессиональные адвокаты, а мелкие чиновники, нередко случайные люди и даже откровенные проходимцы. Среди них в условиях архаичного правосудия начинал карьеру юрист П.В. Вологодский [5]. Крутой профессиональный поворот в его судьбе случился, когда в родном крае на основе закона 13 мая 1896 г. вводились Судебные уставы Александра II [6. № 12932], хотя и пережившие к тому времени реакционные нападки и значительные изменения, но по-прежнему верные состязательности и делавшие ставку на участие в разбирательствах дел адвокатуры. Работа реформированных судов была запущена 2 июля 1897 г., сопровождаясь необыкновенным ажиотажем и восторгами сибиряков. «Русские ведомости» писали, что «ни один из провинциальных судебных округов не открывался с такой торжественностью, как сибирский» [7]. Редкое периодическое издание обошло это событие стороной. «И печать местная, и русская, — указывалось в «Русском богатстве», — повсеместно приветствовала 2 июля — день введения новых судебных учреждений в Сибири» [8. С. 176]. По наблюдению корреспондента «Восточного обозрения», «почти все газеты и журналы» посвятили статьи установлению судов в крае [7], весть о столь знаменательном мгновении распространило Российское телеграфное агентство [9], тот день в сибирской прессе называли «одним из самых радостных и светлых в истории Сибири» [10], и даже «началом новой эры» [11].

Однако тут же П.В. Вологодский, не разделив общего ликования, поскольку сразу усмотрел в устрой-

стве новой юстиции существенные недостатки, «записался в сословие присяжных поверенных» [12], благо, высшим юридическим образованием и стажем в судебном ведомстве, требуемыми уставами для получения такого адвокатского звания, он обладал. Новая профессия, позволив ему окончательно связать жизнь с правосудием и в дальнейшем на практике отстаивать права человека и общества, согласуя их с интересами справедливости, оказалась удачным выбором. Позже, 25 мая 1918 г., в его дневнике указывалось: «Я так люблю судебное дело и вовсе не чувствую потребности в бурной политической деятельности» [13. С. 58]. Вместе с тем труженик сибирской прессы, один из самых видных региональных публицистов [14. С. 296, 299], он представлял собой тип энергичного и ответственного юриста, заботившегося о народных чаяниях и за стенами судебных заведений. Участие в разнообразных общественных объединениях, членство в правлениях благотворительных, просветительских и иных учреждений, депутатство в Томской городской думе, избрание в депутаты II Государственной думы (правда, как общеизвестно, «роспуск Думы застал его по дороге в Петербург» [15]) и т.п. в дальнейшем только прославили его имя.

Фундаментом успехов на остальных фронтах деятельности служила полезная и плодотворная работа Петра Васильевича над совершенствованием собственного профессионального сообщества – адвокатского сословия (с этим названием обычно соотносили, прежде всего, элитную группу адвокатов – присяжных поверенных). В Сибири с введением Судебных уставов в своем становлении оно испытывало серьезные трудности. Отдельные из них обуславливались объективными сложностями, диктовавшимися условиями в некоторых отношениях отсталого края. Местных юристов здесь не было (Томский Императорский университет пока ограничивался подготовкой медиков), следовательно, рассчитывать приходилось исключительно на приезжих дипломированных специалистов. Должно было пройти время, чтобы правоведов для юстиции начал поставлять учрежденный 29 декабря 1897 г. в дополнение к медицинскому юридический факультет в университете Томска¹. Первые студенты покинули тот с дипломами правоведов в 1902 г. [20. С. 505], а вот уже за последующие десять лет, по сведениям университетского профессора и ректора В.В. Сапожникова, «юридический факультет выпустил больше 400 лиц, пополнивших своими молодыми силами новые сибирские суды» [21. С. 7].

Для достаточного наполнения адвокатуры этого все равно не хватало, и на протяжении деятельности П.В. Вологодского томским присяжным поверенным численность его коллег в регионе оставалась незначительной и не достигала среднего российского уровня². При общем недостатке адвокатов в расселении последних по территории региона с момента первых шагов реформированной юстиции замечалась неравномерность. Например, в Тобольске, где расположился окружной суд и потребность в юридической помощи сразу становилась весьма ощутимой, в июле 1897 г. имелся единственный присяжный поверенный.

Когда туда приехал еще один, то не задержался там, найдя лучшим уехать в Тюмень [24]; а в Восточную Сибирь двинулся довольно широкий поток лиц, готовых оказывать услуги правового характера, и газета «Восточное обозрение», говоря о большом количестве приезжающих адвокатов, констатировала: «Едва прошел месяц, и уже поговаривают, что предложение может превысить спрос» [7]. В дальнейшем указанная неровность не сгладилась. На 1899 г. огромная Тобольская губерния имела лишь одного – С.Э. Ушакова – присяжного поверенного, а например, Томская и Иркутская – 10 и 11 соответственно [25. Л. 5–5 об.; 26. Л. 2, 5]. Полные сведения о местообитании присяжных поверенных в округах обеих сибирских судебных палат³ на 1 января 1914 г. (по отчетам адвокатских советов без включения проживавших за пределами округов лиц) таковы: Иркутск – 28; Томск – 23; Омск – 20; Владивосток – 18; Барнаул и Благовещенск – по 11; Чита и Харбин – по 9; Новониколаевск – 8; Красноярск – 7; Семипалатинск – 6; Тюмень – 4; Тобольск – 3; Каинск и Петропавловск – по 2; Усть-Каменогорск, Павлодар, Каракалинск, Камень, Бийск, Ялуторовск, Курган – по 1 [28. С. 102–104; 29. С. 2]. Итак, огромное количество городов оставалось без присяжной адвокатуры⁴, но П.В. Вологодскому посчастливилось трудиться в населенном пункте с наибольшим в Западной Сибири количеством полноправных адвокатов и быть в эпицентре жизни сословия.

Еще в дни проведения судебной реформы он был свидетелем того, как в Томск «с разных концов матушки России съехались лица, стремившиеся вступить в сословие присяжных поверенных или зачислиться частными при Томском окружном суде» [31]. Подводя итог годовой деятельности сибирской адвокатуры, Петр Васильевич выражал явное недовольство качеством контингента приезжих коллег. Ему приходилось восклицать: «А адвокаты, эти проповедники правды, защитники чести и свободы населения, эти творцы права и насадители правосознания в народе, что они внесли в Сибирь нового, светлого? Мы не видим что-то блестящих талантов, не слышим мужественных и сильных защитников, в судах из уст адвокатов, по большей части, мы слышим лишь как бы жалкий лепет младенцев юридического образования или нахальный вызывающий тон невежды, а в общественных местах из тех же уст нередко слышится брань, а подчас рассказывается и о рукопашных схватках этих новых просветителей Сибири» [32].

Вероятно, будущий премьер-министр желал от зарождавшейся сибирской адвокатуры несколько больше того, на что она в принципе была способна, а может, ревностное и пристрастное отношение к новоявленному поверенным формировалось его мгновенным в условиях судебного реформирования переходом в разряд бывалых местных юристов со свойственной старожилам нетерпимостью и повышенной требовательностью к свежим людям. Вместе с тем, действительно, «золотой век» русской адвокатуры уже остался в прошлом, и сословие заслуживало критики, правда, она бывала чрезмерной и даже неразборчивой (образчиком служит распространявшийся по стране в

конце XIX в. памфлет пасквильного содержания присяжного поверенного В.В. Птицына «Древние адвокаты и наши присяжные Цицероны» [33]). Автор настоящих строк, давно изучая практиковавшуюся разными сибирскими окружными судами процедуру отбора адвокатов, не возьмется сказать, что установленные и применяемые для отсева недобросовестных и неквалифицированных поверенных фильтры имели существенные изъяны. Недаром «Томский листок» по поводу отказов просившим работу адвокатам сообщал: «Местный окружной суд, по имеющимся у нас сведениям, довольно строго и осторожно относится к подобного рода ходатайствам, тщательно собирая сведения, главным образом, об этическом багаже претендентов на эти звания, и не один из них уже ушел, не солоно хлебавши» [31]. К тому же среди вновь прибывших в Сибирь поверенных имелись весьма достойные и опытные лица, к которым негативные оценки героя данной статьи явно не подходили. Скажем, в 1897 г. жителем Иркутска стал будущий первый председатель совета присяжных поверенных округа Иркутской судебной палаты М.С. Стравинский (совет избран 23 февраля 1907 г. [34. Л. 1–2]), числившийся в сословии с 3 августа 1879 г. [35. С. 190] и имевший, судя по отзывам с предыдущих мест работы, безукоризненную профессиональную и нравственную репутацию⁵.

Детально критикуя сибирскую судебную систему, П.В. Вологодский в некоторых публикациях обходил стороной проблемы организации адвокатуры⁶. Иные тексты и последующая карьера, однако, свидетельствовали, что автономия сословия им признавалась безусловно и жизненно необходимой. В России понимание этого сформировалось, разумеется, накануне судебной реформы 1864 г. Например, еще совсем молодой П.Н. Ткачев, ставший позже одним из идеологов революционного народничества, тогда рассуждал: «Везде, где только преобладает в судах состязательный процесс, – везде неизбежным атрибутом этого процесса является институт адвокатов; и везде адвокаты составляют или стремятся составить одну замкнутую касту, одно неразрывное целое» [39. С. 163]. Судебные уставы создавали независимые учреждения – советы присяжных поверенных, призванные совершенствовать адвокатское сословие и самостоятельно решать многие вопросы его развития: от дисциплинарных до выработки и воспитания корпоративной этики. Но сравнительно быстро самодержавие, недовольное чересчур свободным положением адвокатов, спохватилось и попыталось усилить свое воздействие на них: с 1874 г. образование советов не предусматривалось⁷. В регионах без названных органов их правами и обязанностями наделялись окружные суды. В России, таким образом, присяжные поверенные со временем разделились на две группы, права которых существенно отличались. Там, где действовали советы присяжных поверенных (округа Санкт-Петербургской, Московской и Харьковской судебных палат), как констатировали впоследствии члены занимавшейся в конце XIX в. пересмотром судебного законодательства «муравьевской» комиссии, «присяжные поверенные округа каждой палаты пред-

ставляли из себя отдельное сословие, имевшее особый орган своего общественного самоуправления». В округах прочих судебных палат, считали эти чиновники, «присяжные поверенные являлись лишь совокупностью отдельных лиц одного и того же рода занятий, но не состоявших между собой ни в какой определенной связи и не пользовавшихся правами самоуправления» [41. С. 43]. Самостоятельность второй из категорий поверенных подрывалась (по мнению знаменитого правоведа В.Д. Спасовича, в таком виде это была совсем «не адвокатура, а только ее подобие» [42. С. 294]), а порядок исполнения функций советов окружными судами, по справедливому замечанию выдающегося дореволюционного процессуалиста И.Я. Фойницкого, «в корне нарушал независимость адвокатуры и задерживал ее последовательное естественное развитие» [43. С. 489], ставя ее в подначальное положение по отношению к судебной власти. «Подчиненность поверенного суду, как совету, влечет за собой слишком часто лакейское отношение первого к последнему, полную приниженность сословия и ведение дел так, как этого желает суд», – оценивал применявшийся режим один из современников [44. С. 127].

При проведении судебной реформы в Сибири, по словам чиновников Министерства юстиции, «сохранил силу закон, коим образование советов присяжных поверенных не допускалось» [45. Л. 138], и адвокатура края осталась разобщенной. П.В. Вологодский с самого начала усмотрел в этом препятствие для развития корпорации поверенных в ущерб для всего правосудия. Желаемое открытие в крае советов он считал «средством упорядочения адвокатского сословия», и руководимый профессиональными интересами, здравым рассудком, даже житейской мудростью, видел в таком учреждении очевидную пользу: «Совет присяжных поверенных лучше заменяющего его ныне окружного суда может следить за правомерностью и порядочностью действий своих товарищей. То, что доходит от сторон до адвокатов о проделках их собратьев по оружию, часто вовсе не доходит до суда, а в особенности до прокуратуры, стороны не решаются сказать компрометирующих вестей про адвокатов официально, они побоятся того, что их адвокат притянет к суду за клевету и т.п., а своему поверенному они скажут без всякого злого умысла, лишь с целью ознакомить своего поверенного с обстоятельствами дела. В свою очередь и присяжный поверенный, получивший таким образом некрасивые сведения о своем собрате, не пойдет с жалобой в суд для возбуждения ответственности против него, но он, из чести своей корпорации, скажет о том своим товарищам – совету» [46]. Это мнение совершенно противоречило популярному тогда суждению о никчемности советов, которое отразилось в указанном памфлете В.В. Птицына: «Советы, за все время своего существования, не дали нашей присяжной адвокатуре “ни мысли плодотворной, ни гением начатого труда”, в самом горьком смысле этого прекрасного лермонтовского двустишия... Стоит только просмотреть за несколько лет их сухие, казенные годовые отчеты о своей деятельности, чтобы убедиться в жалком прозябании советов, в отсутствии у них всяких общественных задач, в

наличности одного лишь стремления быть похожими, по внешности, на общие собрания окружных судов» [33. С. 19–20].

Между тем в начале XX в. обозначилась решимость вернуться к практике установления советов в России. Новочеркасские адвокаты обратились к министру юстиции Н.В. Муравьеву с просьбой открыть такое учреждение в округе вновь образованной палаты в столице Области Войска Донского. Пожелание адвокатуры было удовлетворено: на основе закона 21 июля 1904 г. устанавливался совет при Новочеркасской судебной палате. Когда делегация от нового заведения явилась к министру с выражением благодарности, тот заявил, что считает нужным ввести эти органы самоуправления адвокатуры во всех российских регионах. 10 ноября 1904 г. разрешались советы при Одесской, Казанской и Саратовской судебных палатах, а 24 ноября – при Омской и Иркутской [47. С. 349; 48. № 24959, 25318, 25414].

П.В. Вологодский, уже признанный лидер адвокатского сообщества Западной Сибири, получил возможность реализовать еще в одном, новом для себя качестве официального руководителя всей адвокатуры огромного края. Омская судебная палата распорядилась избрать совет присяжных поверенных в Томске, где проживало большинство адвокатов округа. 1 апреля 1905 г. председателем организации с тремя голосами против выбрали Петра Васильевича, но вернуть деятельность на этом посту ему не удалось. Закон предписывал проводить общие собрания присяжных поверенных округов в городах, где располагались судебные палаты (в нашем случае речь об Омске), и Сенат аннулировал результаты выборов [49. Л. 17–42 об.; 50].

Первая революция привела к обострению отношений между властью и адвокатурой. Например, в Иркутске функции открытого в 1905 г. совета присяжных поверенных вернули окружному суду [36. С. 183; 51. С. 20]. Адвокаты стали принимать активнейшее участие в политической жизни страны. «То было время исключительное, – писал известный дореволюционный публицист и юрист И.В. Гессен, – время бурных и быстро сменявшихся переживаний, меньше всего пригодное для правильного и планомерного строительства. Профессиональные интересы, естественно, отступали на задний план перед политическими задачами, в разрешении которых адвокатура принимала видное участие, и потому сословная жизнь не могла развиваться даже более или менее нормально. Отчеты всех советов пестрят сообщениями о несостоявшихся собраниях» [47. С. 349]. Абсентеизм, характерный для деятельности советов присяжных поверенных России, стал препятствием установлению совета в округе Омской судебной палаты. После безуспешной попытки его открытия в Томске адвокаты решили назначить выборы на 5 сентября 1905 г. уже в Омске. Но в назначенный день общее собрание присяжных поверенных не состоялось, поскольку прибыло недостаточное число представителей адвокатуры [49. Л. 46].

Относительное спокойствие периода Третьей империи позволило вернуться к решению во-

просов совершенствования адвокатской корпорации. Теперь адвокатура, вооруженная революционным опытом, находилась в поиске новых организационных форм собственной автономии и защиты сословных прав. Последователь демократических идей П.В. Вологодский⁸ настаивал на демократизации самоуправления адвокатов, входя в число сибирских товарищей по профессии, в изменившихся после революции условиях считавших положения о советах присяжных поверенных устаревшими, «не отвечающими течением времени и возбуждаемым жизнью интересам сословия адвокатуры», не содействующими сплочению всех отрядов адвокатуры и отражавшими «бюрократическую тенденцию» [53]. Действительно, власть в советах принадлежала узкой группе лиц и, весьма централизованная, представляла собой тип авторитарного управления адвокатурой, а приверженцы «демократического» направления предлагали воспользоваться одним из результатов революционного натиска – законом 4 марта 1906 г. «О временных правилах об обществах и союзах» [54. № 27479] – и создать собственный профсоюз, объединивший бы всех коллег на основе равноправия (в империи тогда на правах адвокатов действовали присяжные поверенные, их помощники и частные поверенные, и только для первых имелись узаконенные органы самоуправления в виде советов) [55]. Но пока это не допускалось, в начале второго десятилетия XX в. присяжные поверенные округа Омской судебной палаты решились еще раз попробовать создать совет [49. Л. 51–57], а Петру Васильевичу, как проживающему вне Омска, претендовать на заведование им стало затруднительно. 18 мая 1911 г. общее собрание адвокатов избрало его товарищем председателя; на этот раз проголосовавшие против его персоны отсутствовали [56. С. 1; 57].

Очевидно, в изменившихся условиях, когда советы уже не представлялись чем-то передовым, их роль падала, и они не удовлетворяли некоторую часть адвокатуры в самостоятельности, будущий премьер-министр постепенно охладевал к идее и практике этих организаций. Для омского совета были свойственны те же проблемы, что и для функционирования подобных учреждений в других регионах империи, ко всему прочему усугублявшиеся здесь окраинной обстановкой. Адвокаты страны пренебрегали своими профессиональными обязанностями, в частности, массово игнорируя заседания общих собраний; поверенные же омского судебного округа, по мнению И.В. Гессена, не являлись на собрания еще и по причине «большой протяженности» края [47. С. 356]. Из-за неявки достаточного числа адвокатов срывались общие собрания присяжной адвокатуры округа Омской судебной палаты в 1912, 1914 и 1915 гг. [58. С. 3; 59. С. 3; 60. С. 3]. Собрание 24 мая 1913 г. за несколько лет стало единственным состоявшимся и позволившим провести переизбрание руководства организации. На нем П.В. Вологодский, приняв деятельное участие в решении важных корпоративных вопросов (предложил признать отчетным периодом деятельности совета календарный год), отказался баллотироваться в товарищи председателя (правда, его шансы занять этот пост сейчас были невелики, поскольку по коли-

честву записок, поданных за кандидатов, он уступал некоторым претендентам) и лишь избрался в члены совета от Томска [28. С. 6–9].

Ярко о деятельности Петра Васильевича по совершенствованию адвокатского сословия говорили отчеты совета присяжных поверенных округа Омской судебной палаты. Так, он часто упоминался докладчиком и членом комиссий по дисциплинарным делам, в некоторых случаях определяя решения о наказании или оправдании адвокатов. Наверняка не в последнюю очередь благодаря ему совет выделялся среди других российских органов подобного рода повышенным карательным потенциалом [61. С. 269]. Подтверждением лидирующей роли П.В. Вологодского в рядах сибирской присяжной адвокатуры служило его приглашение представителем от Сибири для участия в крупном проекте российских поверенных – написании фундаментальной многотомной «Истории русской адвокатуры» [28. С. 14].

Симптоматично, что еще до открытия совета авторитетного юриста делегировали от адвокатуры округа Омской судебной палаты на другие весомые общероссийские мероприятия и акции корпорации, тем самым в его персоне находила воплощение мысль об единстве даже пока организационно разрозненной адвокатуры региона. В частности, он представлял край на знаменитом процессе поверенного А.И. Гиллерсона, получившем оценку как «попытка поколебать высокую роль русской присяжной адвокатуры в насаждении законности в родной стране» и «введение элемента политической мести в неприкосновенную сферу отправления правосудия»: в 1908 г. этот адвокат был обвинен Гродненским окружным судом по

статье закона, влекущей за собой тяжкое уголовное наказание, за речь, которую председатель судебного разбирательства даже не прервал и позволил продолжить [62]. Указанный факт вызвал тогда возмущение адвокатского сословия всей страны и рассматривался в учебниках. Один из сподвижников будущего премьер-министра (вместе входили в состав Томского юридического общества), профессор-юрист местного университета Н.Н. Розин в своем пособии трактовал обвинение А.И. Гиллерсона как противоправный эксцесс и «юридически ошибочный» путь в отношении государства к адвокатуре [63. С. 276].

В поздней Российской империи профессия юриста, в особенности адвоката, с одной стороны, утрачивала уважение, в чем часть вины лежала на самодержавии, поскольку оно, приспособив право и правосудие под собственные нужды, неотвратимо роняло их авторитет, с другой – подталкивало к активности, иногда далеко выходящей за рамки профессионального служения государству и обществу. П.В. Вологодский, став присяжным поверенным в нелегкие для корпорации времена и в условиях ограниченных ресурсов сибирских суда и адвокатуры, не изменил выбранному ремеслу и не поменял род занятий, на что у него, без всякого сомнения, имелись возможности и способности, а своей критикой и полезной деятельностью стремился совершенствовать сословие. Такая последовательность вместе с заслуженным лидирующим местом в рядах сибирских адвокатов сыграли немаловажную роль в дальнейшей судьбе, которая вознесла его на политический олимп после свержения царизма.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Учреждение университетского подразделения для подготовки правоведов [16. № 14841] непосредственно связано с проведением в крае судебной реформы. По этому поводу Д.В. Хаминев пишет: «Открытие юридического факультета было ускорено распространением на Сибирь с 1897 г. Судебных уставов 1864 г., что потребовало усовершенствования системы судопроизводства. Местные судебные учреждения нуждались в профессиональных юристах (адвокатах, прокурорах, делопроизводителях и др.), а администрация губерний и регионов – в экономистах и статистах. Приезжие специалисты уже не могли обеспечивать все возрастающих потребностей, поэтому самым разумным было готовить юристов и экономистов на месте, в Сибири» [17. С. 15–16]. Следует заметить, что появление факультета вызывалось элементарной экономической целесообразностью. Выясненная в ходе проведения судебного преобразования потребность в большом количестве юристов заставила рассчитать расходы на их подготовку для Азиатского Зауралья за его пределами. Величина суммы – на то, чтобы обучить одного специалиста в Европейской России и затем создать условия для его обустройства в суровой обстановке далекого края требовалось 8 000 руб. – сделала неизбежным готовить будущих работников юстиции «на месте» [18. С. 46–47; 19].

² По сведениям И. Баберовского, в 1899 г. всего в стране насчитывалось 2 538 присяжных поверенных, тогда как в Сибири – 34, что составляло 1,34% от общего числа адвокатов данной категории в империи; в 1913 г. в России их имелось 5 658, в Сибири – 178 с долей в 3,15% [22. С. 518–519]. Население же края на 1914 г. составляло 5,61% от всех россиян [23. Р. 145]. Правда, подсчет И. Баберовского опирается на судебное районирование, следовательно, включает в сибирскую зону некоторые степные области Центральной Азии, но для представленных данных это не имеет существенного значения.

³ 13 мая 1896 г. Тобольская губерния была отнесена к Казанской судебной палате, остальные сибирские области и губернии – к Иркутской, но в ходе проведения судебной реформы в Центральной Азии по закону 2 июня 1898 г. открывалась Омская судебная палата, в округ которой включались Акмолинская и Семипалатинская области, а также Тобольская и Томская губернии [27. № 15493]. Регионы восточнее по-прежнему подчинялись палате в Иркутске.

⁴ Не учитывая губернских и областных центров и исключая Приморскую область, на 1904 г. в Сибири числилось 39 населенных пунктов с городским статусом [30. С. 413]. Данные без Омска и территорий современного Северо-Восточного Казахстана, подчинявшихся тогда Омской судебной палате.

⁵ Из характеристики прокурора Казанской судебной палаты от 8 августа 1897 г.: «Присяжный поверенный округа Виленской судебной палаты М. Стравинский, обладая хорошими способностями и даром слова, с успехом исполнял при Минском окружном суде обязанности присяжного поверенного, в особенности по уголовным делам, причем нравственные качества его, за все время службы моей в минском округе, не вызвали никакого упрека». Из отзыва председателя Минского окружного суда от 10 августа 1897 г.: «Присяжный поверенный Стравинский всегда отличался самою живой деятельностью и горячим усердием к тем делам, которые ему приходилось вести в Минском окружном суде, высказывая кроме того и вполне удовлетворительные знания своего предмета» [36. С. 206–209; 37. Л. 36, 39].

⁶ Например, на шестилетие судебной реформы в Сибири он отметил разгромной статьей в адрес юстиции края в столичной газете «Правда», где ни слова не сказал об адвокатуре [38].

⁷ 5 декабря 1874 г. император повелел: «Приостановиться временно дальнейшим учреждениям советов присяжных поверенных в округах тех судебных палат, где оные, до сего времени, еще не открыты» [40. № 54130].

⁸ В одном из интервью времен Гражданской войны он говорил: «В душе я остался таким же демократом, каким был до сих пор, какими являются и многие русские интеллигенты» [52].

ЛИТЕРАТУРА

1. Адоньева И.Г. «Великая полуреформа»: преобразования судебной власти Западной Сибири в оценках местной юридической интеллигенции (конец XIX – начало XX в.). Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2010. 224 с.
2. Казакова Е.А. П.В. Вологодский: личность и общественно-политическая деятельность (1863–1920 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2008. 363 с.
3. Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗ). Собр. 3. Т. 5.
4. Сибирский вестник. 1885. 16 мая.
5. Крестьянников Е.А. П.В. Вологодский на пути к адвокатуре: окружение, интересы и деятельность юриста на начальном этапе профессиональной карьеры // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 416. С. 113–118.
6. ПСЗ. Собр. 3. Т. 16.
7. Восточное обозрение. 1897. 24 авг.
8. О.Б.А. Хроника внутренней жизни // Русское богатство. 1897. № 7. С. 176–183.
9. Степной край. 1897. 4 июля.
10. Томский листок. 1897. 1 июля.
11. Иркутские губернские ведомости. 1897. 9 июля.
12. Члены Государственной думы от Томской губернии // Сибирская жизнь. 1907. 13 мая.
13. Вологодский П.В. Во власти и в изгнании: Дневник премьер-министра антибольшевистских правительств и эмигранта в Китае (1918–1925 гг.) / сост., предисл. и коммент. Д.Г. Вульфа, Н.С. Ларькова, С.М. Ляндреса. Рязань : Частный издатель П.А. Трибунский, 2006. 619 с.
14. Крутовский В.М. Периодическая печать в Томске // Город Томск. Томск : Издание Сибирского товарищества печатного дела в Томске, 1912. Отд. 1. С. 279–309.
15. Сибирский вестник. Орган Временного Сибирского правительства. 1918. 17 авг.
16. ПСЗ. Собр. 3. Т. 17.
17. Хаминов Д.В. Историческое образование и наука в Томском университете в конце XIX – начале XXI в. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011. 270 с.
18. Отчет по делопроизводству Государственного совета за сессию 1897–1898 гг. СПб. : Гос. типография, 1898. 934 с.
19. Сибирская жизнь. 1897. 31 дек.
20. Ляхович Е.С., Ревушкин А.С. Университеты в истории и культуре дореволюционной России. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1998. 580 с.
21. Сапожников В.В. Императорский Томский университет // Город Томск. Томск : Издание Сибирского товарищества печатного дела в Томске, 1912. Отд. 2. С. 1–8.
22. Baberowski J. Autokratie und Justiz. Zum Verhältnis von Rechtsstaatlichkeit und Rückständigkeit im ausgehenden Zarenreich 1864–1914. Frankfurt am Main : Vittorio Klostermann, 1996. 846 s.
23. Saunders D. Regional Diversity in the Later Russian Empire // Transactions of the Royal Historical Society. 2000. Vol. 10. P. 143–163.
24. Сибирская торговая газета. 1897. 10 июля.
25. Государственный архив Иркутской области (далее – ГАИО). Ф. 243. Оп. 1. Д. 103.
26. Государственный архив Омской области (далее – ГАОО). Ф. 25. Оп. 2. Д. 315.
27. ПСЗ. Собр. 3. Т. 18.
28. Отчет совета присяжных поверенных округа Омской судебной палаты за 1913 г. Год третий. Омск : Иртыш, 1914. 109 с.
29. Отчет совета присяжных поверенных округа Иркутской судебной палаты за 1913 г. Иркутск : Типография М.П. Окунева и К, 1914. 60 с.
30. Города России в 1904 г. СПб. : Центральный статистический комитет МВД, 1906. 470 с.
31. Городская хроника. К новому суду // Томский листок. 1897. 9 авг.
32. П. В-ий. Годовщина судебной реформы в Сибири // Сибирская жизнь. 1898. 2 июля.
33. Птицын В.В. Древние адвокаты и наши присяжные Цицероны. СПб. : Издание Д.В. Соколова, 1894. 79 с.
34. ГАИО. Ф. 246. Оп. 6. Д. 59.
35. Отчет совета присяжных поверенных округа Иркутской судебной палаты за второй год существования совета: (с 1 марта 1908 г. по 1 января 1909 г.). Иркутск : Типография М.П. Окунева, 1910. 200 с.
36. Административно-судебная система Восточной Сибири конца XIX – начала XX в. в лицах и документах : Материалы к энциклопедии / Сост. В.Г. Вишневский. Иркутск : Издание ОАО «Иркутская областная типография № 1 имени В. М. Посохина», 2004. 400 с.
37. ГАИО. Ф. 243. Оп. 1. Д. 15.
38. П. В-ский. По поводу годовщины судебной реформы в Сибири // Право. 1903. 20 июля.
39. Ткачев П. Быть или не быть сословию адвокатов // Эпоха. 1864. № 3. С. 160–191.
40. ПСЗ. Собр. 2. Т. 49.
41. Высочайше учрежденная комиссия для пересмотра законоположений по судебной части. Объяснительная записка к проекту новой редакции Учреждения судебных установлений. Т. 3. Ч. 2. Глава 17. О поверенных по судебным делам. СПб. : Сенатская типография, 1900. 219 с.
42. Спасович В.Д. Речь о прошедшем и будущем Судебных уставов в общем собрании Юридического общества при Санкт-Петербургском университете 20 ноября 1899 г. // Сочинения В.Д. Спасовича. Т. 9. Последние работы в девяностых годах XIX в. СПб. : Типо-литография и переплетная Ю.А. Мансфельд, 1900. С. 290–298.
43. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб. : Альфа, 1996. Т. 1. 552 с.
44. Володимиров В. К вопросу об открытии советов присяжных поверенных // Журнал гражданского и уголовного права. 1881. № 5. С. 122–136.
45. Государственный архив в г. Тобольске. Ф. 152. Оп. 37. Д. 875.
46. П. В-ский. По поводу деятельности новых судебных учреждений Сибири. Статья II // Томский листок. 1897. 3 сент.
47. История русской адвокатуры. Том первый. Гессен И.В. Адвокатура, общество и государство (1864–1914) / сост. С.Н. Гаврилов. М. : Юрист, 1997. 376 с.
48. ПСЗ. Собр. 3. Т. 24.
49. ГАОО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 85.
50. Сибирский вестник. 1905. 3 апр.
51. Шахерова С.Л. Дореволюционная адвокатура Восточной Сибири (1885–1917 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2001. 26 с.
52. Сибирская жизнь. 1919. 23 янв.
53. Старый товарищ. Среди томской адвокатуры // Сибирская жизнь. 1907. 5 июля.
54. ПСЗ. Собр. 3. Т. 26.
55. Колобов Н. К вопросу о положении адвокатуры // Сибирская жизнь. 1907. 11 авг.

56. Отчет совета присяжных поверенных при Омской судебной палате за первый год. С 18 мая 1911 г. по 18 мая 1912 г. Омск : Печатное искусство, 1913. 63 с.
57. Сибирская жизнь. 1911. 21 мая.
58. Отчет совета присяжных поверенных округа Омской судебной палаты за второй год. С 18 мая 1912 г. по 18 мая 1913 г. Омск : Иртыш, 1914. 133 с.
59. Отчет совета присяжных поверенных округа Омской судебной палаты за 1914 г. Год четвертый. Омск : Печатное искусство, 1915. 152 с.
60. Отчет совета присяжных поверенных округа Омской судебной палаты за 1915 г. Год пятый. [Омск] : Б.и., [1916]. 198 с.
61. Васковский Е.В. Адвокатура // Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет. Т. 2. Пг. : Сенатская типография, 1914. С. 250–280.
62. Хроника // Право. 1909. 17, 24 мая.
63. Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. Пособие к лекциям. СПб. : Издание Юридического книжного склада «Право», 1914. 548 с.

Статья представлена научной редакцией «История» 24 апреля 2017 г.

P.V. VOLOGODSKY AND SWORN ATTORNEYS IN SIBERIA

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 419, 152–159.

DOI: 10.17223/15617793/419/20

Evgeniy A. Krestyannikov, Tyumen State University (Tyumen, Russian Federation). E-mail: krest_e_a@mail.ru

Keywords: Pyotr V. Vologodsky; Siberia; judicial transformation; lawyer association; sworn attorneys.

The aim of the article is to study the institution of sworn attorneys in pre-revolutionary Siberia and the role of Pyotr Vologodsky, the future Prime Minister of the anti-Bolshevik governments, in its development. Using the historical-biographical and comparative methods, the author reconstructs and analyzes the development of the Siberian legal profession through the participation of the famous Siberian in it. Involved historical sources including acts, documents of the state and public organizations, materials of archives and periodicals, and also the attracted works of historians allow to create the idea of the circumstances of the development of Siberian lawyers' activities; Vologodsky's engagement in the process is of particular interest for the author. Having begun the activity in local justice in the 1880s, in the following decade, with the ongoing judicial reform, he became a barrister and was involved in the solution of important problems of the lawyer community. This community, new to the region, at first was formed by non-residents, was insignificant in number and uneven territorially in the region. Vologodsky criticized the contingent of lawyers, their professional and moral qualities. He was probably overzealous in it, because there were ethical people and experienced experts among them. Since the 1870s, Russia had no lawyer self-government institutions – councils of attorneys, they did not function in Siberia either. The local lawyer association was separated, and Vologodsky considered it an essential obstacle for its improvement. The beginning of the 20th century was marked by the revival of councils in most regions of the country now, including Asian Transurals. In 1905, Vologodsky became the chairman of one of them, but as it happened in violation of the rules, he could not head the lawyer association. In 1911, he became a companion of the chairman of the council of attorneys at the Omsk Trial Chamber, and in two years became only a member of this institution, representing the interests of attorneys of Tomsk now. His activity in the council was noticeable and improved the lawyer corporation. Thanks to this, Vologodsky became an outstanding sworn attorney whose popularity went beyond the region. He was invited to the most important events of the Russian lawyer association, which again confirmed his high authority among colleagues. This authority undoubtedly promoted Vologodsky on the political ladder.

REFERENCES

1. Adon'eva, I.G. (2010) “*Velikaya polureforma*”: *preobrazovaniya sudebnoy vlasti Zapadnoy Sibiri v otsenakh mestnoy yuridicheskoy intelligentsii (konets XIX – nachalo XX v.)* [“The Great Half-Reform”: the transformation of the judicial power of Western Siberia in the assessments of the local legal intelligentsia (late 19th – early 20th centuries)]. Novosibirsk: NSTU.
2. Kazakova, E.A. (2008) *P.V. Vologodskiy: lichnost' i obshchestvenno-politicheskaya deyatel'nost' (1863–1920 gg.)* [P. Vologodsky: personality and socio-political activity (1863–1920)]. History Cand. Diss. Tomsk.
3. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of laws of the Russian Empire]. 3:5.
4. *Sibirskiy vestnik*. (1885). 16 May.
5. Krest'yannikov, E.A. (2017) P.V. Vologodsky on the way to the legal profession: the environment, interests and activities of the lawyer at the initial stage of his professional career. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 416. pp. 113–118. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/416/17
6. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of laws of the Russian Empire]. 3:16.
7. *Vostochnoe obozrenie*. (1897). 24 August.
8. O.B.A. (1897) *Khronika vnutrenney zhizni* [Chronicle of inner life]. *Russkoe bogatstvo*. 7. pp. 176–183.
9. *Stepnoy kray*. (1897). 4 July.
10. *Tomskiy listok*. (1897). 1 July.
11. *Irkutskie gubernskie vedomosti*. (1897). 9 July.
12. *Sibirskaya zhizn'*. (1907) Chleny Gosudarstvennoy dумы ot Tomskoy gubernii [Members of the State Duma from Tomsk Province]. *Sibirskaya zhizn'*. 13 May.
13. Vologodskiy, P.V. (2006) *Vo vlasti i v izgnanii: Dnevnik prem'er-ministra antibol'shevistskikh pravitel'stv i emigranta v Kitae (1918–1925 gg.)* [In power and in exile: Diary of the Prime Minister of anti-Bolshevik governments and emigrant in China (1918–1925)]. Ryazan: Chastnyy izdatel' P.A. Tribunskiy.
14. Krutovskiy, V.M. (1912) *Periodicheskaya pechat' v Tomske* [Periodicals in Tomsk]. In: *Gorod Tomsk* [Tomsk]. Tomsk: Izдание Sibirskogo tovarishchestva pechatnogo dela v Tomske.
15. *Sibirskiy vestnik*. (1918). 17 August.
16. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of laws of the Russian Empire]. 3:17.
17. Khaminov, D.V. (2011) *Istoricheskoe obrazovanie i nauka v Tomskom universitete v kontse XIX – nachale XXI v.* [Historical education and science in Tomsk University in the late 19th – early 21st centuries]. Tomsk: Tomsk State University.
18. State Council. (1898) *Otchet po deloproizvodstvu Gosudarstvennogo soveta za sessiyu 1897–1898 gg.* [Report on the record keeping of the State Council for the session of 1897–1898]. St. Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya.
19. *Sibirskaya zhizn'*. (1897). 31 December.
20. Lyakhovich, E.S. & Revushkin, A.S. (1998) *Universitety v istorii i kul'ture dorevol'yutsionnoy Rossii* [Universities in the history and culture of pre-revolutionary Russia]. Tomsk: Tomsk State University.
21. Sapozhnikov, V.V. (1912) *Imperatorskiy Tomskiy universitet* [Imperial Tomsk University]. In: *Gorod Tomsk* [Tomsk]. Tomsk: Izдание Sibirskogo tovarishchestva pechatnogo dela v Tomske.

22. Baberowski, J. (1996) *Autokratie und Justiz. Zum Verhältnis von Rechtsstaatlichkeit und Rückständigkeit im ausgehenden Zarenreich 1864–1914* [Autocracy and justice. On the relationship between the rule of law and the backwardness of the emperor's empire 1864–1914]. Frankfurt: Vittorio Klostermann.
23. Saunders, D. (2000) Regional Diversity in the Later Russian Empire. *Transactions of the Royal Historical Society*. 10. pp. 143–163.
24. *Sibirskaya torgovaya gazeta*. (1897). 10 July.
25. State Archive of Irkutsk Oblast (GAIO). Fund 243. List 1. File 103. (In Russian).
26. State Archive of Omsk Oblast (GAOO). Fund 25. List 2. File 315. (In Russian).
27. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of laws of the Russian Empire]. 3:18.
28. Irtysh. (1914) *Otchet soveta prisyazhnykh poverennykh okruga Omskoy sudebnoy palaty za 1913 g. God tretiy* [Report of the Board of Attorneys of the Omsk District Court of Justice for 1913. Year Three]. Omsk: Irtysh.
29. Tipografiya M.P. Okuneva i K. (1914) *Otchet soveta prisyazhnykh poverennykh okruga Irkutskoy sudebnoy palaty za 1913 g.* [Report of the Board of Attorneys of the District of the Irkutsk Chamber of Justice for 1913]. Irkutsk: Tipografiya M.P. Okuneva i K.
30. Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs. (1906) *Goroda Rossii v 1904 g.* [The cities of Russia in 1904]. St. Petersburg: Tsentral'nyy statisticheskiy komitet MVD.
31. Tomskiy listok. (1897) Gorodskaya khronika. K novomu sudu [City chronicle. To the new court]. *Tomskiy listok*. 9 August.
32. P. V-iy. (1898) Godovshchina sudebnoy reformy v Sibiri [The anniversary of the judicial reform in Siberia]. *Sibirskaya zhizn'*. 2 July.
33. Ptitsyn, V.V. (1894) *Drevnie advokaty i nashi prisyazhnye Tsitserony* [Ancient lawyers and our sworn Ciceros]. St. Petersburg: Izdanie D.V. Sokolova.
34. State Archive of Irkutsk Oblast (GAIO). Fund 246. List 6. File 59. (In Russian).
35. Tipografiya M.P. Okuneva i K. (1910) *Otchet soveta prisyazhnykh poverennykh okruga Irkutskoy sudebnoy palaty za vtoroy god sushchestvovaniya soveta: (s 1 marta 1908 g. po 1 yanvarya 1909 g.)* [Report of the Board of Attorneys of the District of the Irkutsk Court of Justice for the second year of the Council's existence: (from 1 March 1908 to 1 January 1909)]. Irkutsk: Tipografiya M.P. Okuneva.
36. Vishnevskiy, V.G. (2004) *Administrativno-sudebnaya sistema Vostochnoy Sibiri kontsa XIX – nachala XX v. v litsakh i dokumentakh: Materialy k entsiklopedii* [Administrative and judicial system of Eastern Siberia of the late 19th – early 20th centuries in persons and documents: Materials for the encyclopedia]. Irkutsk: Izdanie OAO "Irkutskaya oblastnaya tipografiya imeni V.M. Posokhina".
37. State Archive of Irkutsk Oblast (GAIO). Fund 243. List 1. File 15. (In Russian).
38. P. V-skiy. (1903) Po povodu godovshchiny sudebnoy reformy v Sibiri [On the anniversary of the judicial reform in Siberia]. *Pravo*. 20 July.
39. Tkachev, P. (1864) Byt' ili ne byt' sloviyu advokatov [A class of lawyers: To be or not to be]. *Epokha*. 3. pp. 160–191.
40. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of laws of the Russian Empire]. 2:49.
41. The highest commission established to review the legal provisions on the judicial part. (1900) Ob"yasnitel'naya zapiska k projektu novoy redaktsii Uchrezhdeniya sudebnykh ustanovleniy [Explanatory note to the draft new edition of the establishment of judicial institutions]. Vol. 3. Pt. 2. Chapter 17. St. Petersburg: Senatskaya tipografiya.
42. Spasovich, V.D. (1900) *Sochineniya V.D. Spasovicha* [Works by V.D. Spasovich]. Vol. 9. St. Petersburg: Tipo-litografiya i perepletnaya Yu.A. Mansfel'd. pp. 290–298.
43. Foynitskiy, I.Ya. (1996) *Kurs ugolovnogo sudoproizvodstva* [The course of criminal justice]. Vol. 1. St. Petersburg: Al'fa.
44. Volodimirov, V. (1881) K voprosu ob otkrytii sovetov prisyazhnykh poverennykh [On the issue of the opening of the boards of sworn attorneys]. *Zhurnal grazhdanskogo i ugolovnogo prava*. 5. pp. 122–136.
45. State Archive in Tobolsk. Fund 152. List 37. File 875. (In Russian).
46. P. V-skiy. (1897) Po povodu deyatelnosti novykh sudebnykh uchrezhdeniy Sibiri. Stat'ya II [On the activities of the new judicial institutions of Siberia. Article II]. *Tomskiy listok*. 3 September.
47. Gavrilov, S.N. (1997) *Istoriya russkoy advokatury* [History of the Russian lawyer association]. Vol. 1. Moscow: Yurist.
48. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of laws of the Russian Empire]. 3:24.
49. State Archive of Omsk Oblast (GAOO). Fund 25. List 1. File 85. (In Russian).
50. *Sibirskiy vestnik*. (1905). 3 April.
51. Shakherova, S.L. (2001) *Dorevolutsionnaya advokatura Vostochnoy Sibiri (1885–1917 gg.)* [Pre-Revolutionary lawyer association of Eastern Siberia (1885–1917)]. Abstract of History Cand. Diss. Irkutsk.
52. *Sibirskaya zhizn'*. (1919). 23 January.
53. *Sibirskaya zhizn'*. (1907) Staryy tovarishch. Sredi tomskoy advokatury [The old comrade. Among Tomsk lawyers]. *Sibirskaya zhizn'*. 5 July.
54. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of laws of the Russian Empire]. 3:26.
55. Kolobov, N. (1907) K voprosu o polozenii advokatury [On the status of the lawyer association]. *Sibirskaya zhizn'*. 11 August.
56. Pechatnoe iskusstvo. (1913) *Otchet soveta prisyazhnykh poverennykh pri Omskoy sudebnoy palate za pervyy god. S 18 maya 1911 g. po 18 maya 1912 g.* [Report of the Board of Attorneys at the Omsk Trial Chamber for the first year. From May 18, 1911 to May 18, 1912]. Omsk: Pechatnoe iskusstvo.
57. *Sibirskaya zhizn'*. (1911). 21 May.
58. Irtysh. (1914) *Otchet soveta prisyazhnykh poverennykh okruga Omskoy sudebnoy palaty za vtoroy god. S 18 maya 1912 g. po 18 maya 1913 g.* [Report of the Board of Attorneys of the District of the Omsk Trial Chamber for the second year. From May 18, 1912 to May 18, 1913]. Omsk: Irtysh.
59. Pechatnoe iskusstvo. (1915) *Otchet soveta prisyazhnykh poverennykh okruga Omskoy sudebnoy palaty za 1914 g. God chetvertyy* [Report of the Board of Attorneys of the District of the Omsk Trial Chamber for 1914. Year Four]. Omsk: Pechatnoe iskusstvo.
60. Anon. (1916) *Otchet soveta prisyazhnykh poverennykh okruga Omskoy sudebnoy palaty za 1915 g. God pyatyy* [Report of the Board of Attorneys of the District of the Omsk Trial Chamber for 1915. Year Five]. [Omsk]: [s.n.].
61. Vas'kovskiy, E.V. (1914) Advokatura [Lawyer Association]. In: Fenenov, V.V. (ed.) *Sudebnye ustavy 20 noyabrya 1864 g. za pyat' desyat let* [Court regulations on November 20, 1864 for fifty years]. Vol. 2. Petrograd: Senatskaya tipografiya.
62. *Pravo*. (1909) Khronika [Chronicle]. *Pravo*. 17, 24 May.
63. Rozin, N.N. (1914) *Ugolovnoe sudoproizvodstvo. Posobie k lektsiyam* [Criminal proceedings. Teaching aid for lectures]. St. Petersburg: Izdanie Yuridicheskogo knizhnogo sklada "Pravo".

Received: 24 April 2017